

Дмитриева (Румянцева) Мария Полиэктовна
(1933-2013)

Мария Полиэктовна, 2005 год

Из воспоминаний Марии Полиэктовны: «Родилась в 1933 году в деревне Матушкино Прискоковского сельского совета. Мои родители, Румянцева Анна Васильевна и Румянцев Полиэкт Алексеевич, были крестьянами-колхозниками. Семья была большая: детей 7 человек - трое братьев и четыре сестры. Из девочек я была старшая, да два старших брата. Пошла в начальную школу в 1941 году, было 8 лет, а лето работали.

Встали утром, мама плачет, мы спрашиваем: «Что плачешь? Что плачешь?». А она в ответ: «Так война началась, отца заберут, сгинем ведь». Отца взяли в армию, прослужил всего полтора года. Из Пензы прислали письмо, что ранен в левую руку, раздроблена. Потом пришёл домой, работал председателем и заведующим фермой. Как-то ночью стучат в дверь: «Полиэкт Алексеевич, там задавило коров, ворота упали и зажало коров». Он ни за кем не зашёл и поднял ворота, двух коров женщина Серафима подняла, а отец после этого надорвался. Болел, болел и умер. Остались мы без отца. Двое моих братьев (1924 и 1927 г.р.) работали трактористами, ремонтировали трактора в МТС.

Я школу бросила в войну, училась всего 2 класса. Сестрёнка родилась и мне пришлось водиться, нянчиться. Мама всё плакала. Работать летом нас посылали в мялки - лён мяли, колёса были большие. Две девочки кружили, одна девочка подавала, другая принимала мятый лён. А бабы приходили, начинали

трепать лён, риги были рядом тут же. Потом и мы научились мять. Косили, сушили. Поесть было нечего, всего было в недостатке.

Жали рожь серпами, не успевали делать сулоны, дядя Паша Мохов говорил: «Вы девчонки, вяжите скорей, а я сулоны делать помогу». Стояли снопы до обмолоту. Зимой костру с риги выносили, охрячки-то эти после льна-то на улицу выкидывали, рядом поле было, лесок. Мальчишки привозили торфушки (корзинки с двумя ручками), мы шли и таскали.

Бывало бригадир Пиман Степанович пришёл: «Бросайте свои торфушки, пойдёте домой, война ведь кончилась». Мы все реветь от радости. Мать плакала, женщины нарядились во что было. Посреди деревни была луговинка со скамейкой, там все собрались, радовались, песен, конечно, не было.

Два брата мои умерли. Я чуть повзросла, приехали с торфо-предприятия и меня завербовали в деревню Руны, там я работала 4 года на спилке, торф шёл на топливо на ТЭЦ, по 12 часов в день в 2 смены работали. По две девчонки таскали торф торфушками. Жили по 32 человека в бараке. Кормили нас в столовой, что заработаешь, то и проешь. Потом стали давать материалы.

На октябрьскую приходили домой, не успеешь придти, приходил председатель за нами в колхоз на правление подписаться на 100 кубов и увезут нас в Судиславль: Сабурь, Воронье, Залужницы. Выполнишь там сколько, надорвёшься как собачишка. Приезжали за нами на лошадях. Как приедешь, вшей привезёшь, снимут все, баню натопят и спишь как убитая.

Замуж я вышла в 1955 году. В деревню Ивановское Красносельского района приехали, сын Витя пошёл в 5 класс, а дочери Гале было 3 года. Я в больнице работала ещё 23 года».

Материал подготовлен Колотиловой Натальей Николаевной — библиотекарем Ивановской сельской библиотеки МБУК «Межпоселенческое клубно-библиотечное объединение» Красносельского района Костромской области. Записано со слов Дмитриевой Марии Полиэктовны в 2005 году.

На фотографиях:

Дмитриева Мария Полиэктовна, 2005 г.

Автор фото неизвестен. Фото из архива Ивановской сельской библиотеки.